

ется моя речь, к вам несутся слова моих убеждений. Я хочу вам повседать, что привело меня стать перед вами. От пределов Иерусалима и из города Константинополя к нам пришла важная грамота, и прежде часто доходило до нашего слуха, что народ *Персидского* царства, народ проклятый, чужеземный, далекий от Бога, отродье, сердце и ум которого не верит в Господа, папал на земли тех христиан, опустошил их мечом, грабежом и огнем, а жителей отвел к себе в плен или умертвил поносной смертью, перкви же Божии или срыл до основания или обратил на свое богослужение. Они ниспровергли алтари, осквернив их своей нечистой, силой обрезали христиан и мерзость обрезания раскидали по алтарям или побросали в сосуды крещения. Кого хотели позорно умертвить, прокалывали в середине насквозь, урезывали, привязывали к рукам палку и, вода так, бичевали, пока несчастные, вынустив из себя внутренности, не падали на землю. Других же, привязав к дереву, умерщвляли стрелами; иных раздевали и, наклонив шею, поражали мечом, чтобы испытать: можно ли убить с одного удара. Что сказать о невыразимом бесчестии, которому подвергались женщины? Но об этом хуже говорить, нежели молчать. Империя греков до того обрезана ими и подчинена их власти, что завоеванное нельзя обойти в два месяца. Кому же может представлять труд отомстить за то и исхитить из их рук награбленное, как не вам, которых Бог одарил перед всеми народами и славою оружия, и великим духом, и телесной силой, и доблестью к покорению сопротивляющихся вам? Вас побуждают и призывают к подвигам предков величие и слава короля Карла Великого, сына его, Людовика (Благочестивого), и других ваших властителей: они разрушили царство турок и на их счет распространили пределы святой перкви. В особености же вас должна вызывать святая гробница Спасителя и Господа нашего, которой владеют ныне нечестивые народы, а святые места обещаны ими и замазаны их печалью. О, храбрейшие воины, потомство непобедимых предков, не унижьте себя и вспомните

о доблести своих отцов. Если вас удерживает нежная привязанность к детям, родителям и женам, то подумайте о том, что сказал Господь в Евангелии: «Кто любит отца или мать больше Меня, не достоин Меня. Всякий, кто оставит дом или отца, или мать, или жену, или детей, или землю во имя Мое, тому воздастся сторицей и жизнь вечную наследует». Да не увлечет вас какое-нибудь стяжание или забота о домашних делах, потому что земля, которую вы населяете, сдвлена отовсюду морем и горными хребтами, и вследствие того она сделалась тесной при вашей многочисленности; богатствами она необильна и едва даст хлеб своим обрабатывателям. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и пожираете, ведете войны и наносите смертельные раны. Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда, стихнут войны и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко Гробу святому; исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе. Земля та была дана Богом во владение сынам Израйля и, по выражению Писания, «течет медом и млеко», Иерусалим — плодоноснейший перл земли, второй рай утех. Спаситель рода человеческого прославил его своим присутствием, украсил своей жизнью, освятил страданиями, смертью искупил и погребением превознес. И этот царственный город, расположенный в центре земли, держится теперь в пелоте у своих врагов и пресмыкается перед народом, неведущим Бога. Он просит и ждет освобождения и непрестанно молит от вас, потому что, как я уже сказал, Бог перед всеми народами вас одних одарил славою оружия. Пуститесь же в этот путь во отпущение грехов своих с уверенностью наследовать незапятнанную славу Царства Небесного!»

Когда Папа *Урбан* в своей *искусной* речи (Папа *Urbanus urbano sermone: urbanus* — городской, образованный, искусный — игра слов, возможная только в латинском языке) говорил все это и многое другое в этом роде, все присутствовавшие были до того проникнуты одной мыслью, что в один голос воскликнули: «Так хочет Бог, так